

Анна Ардемарин

**НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДЕВОЧКИ КЛОНА
И ЕЁ ДРУЗЕЙ**

Анна Ардемарин

**Необыкновенные приключения
девочки-клона и ее друзей**

«Э.РА»

2014

Ардемарин А.

Необыкновенные приключения девочки-клона и ее друзей /
А. Ардемарин — «Э.РА», 2014

Автор – филолог по образованию. Работала корреспондентом в различных изданиях. В журнальном варианте опубликованы две повести, позже создана пьеса. «Необыкновенные приключения девочки-клона и ее друзей» – первая книга писательницы в жанре фэнтези, написанная для детей. В повести происходят загадочные, непредсказуемые и полные опасностей события. Ее герои, попав в ирреально-сложные ситуации – страдают, надеются, отчаиваются, но в то же время проявляют смекалку, мужество, стойкость. И ребятам удастся справиться со всеми, казалось бы, непреодолимыми препятствиями и перипетиями...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	10
Глава четвертая	11
Глава пятая	13
Глава шестая	16
Глава седьмая	21
Глава восьмая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Ардемарин

Необыкновенные приключения девочки-клона и ее друзей

В один солнечный июньский день 20... года трое шестиклассников (почти семиклассников) были вовлечены в совершенно невероятные происшествия... Но – не будем опережать события...

Глава первая

Последний перед каникулами понедельник был знойным и душным. Несмотря на толстые стены старинного здания, в классных комнатах школы было жарко, но еще хуже жары было ощущение тяжелого, застывшего и как будто липкого воздуха. Поэтому Макс постарался выскочить из класса сразу же после прозвеневшего звонка. Но и на улице было немногим лучше, чем в гимназии.

«Скорее бы наступили каникулы, – подумал Макс, – хорошо, что в школе ввели сокращенные уроки, но и это не спасает, все только и ждут, когда прозвенит звонок».

– Макс! Подожди меня! – услышал он неожиданно. Оглянувшись, увидел, что его догоняет Инга – ученица параллельного шестого «Б» класса.

– Я смотрю, ты один плетешься, вот и решила тебя догнать. Где твой лучший друг? Ты поспорил с Алексом?

– Ничего я не ссорился, что ты выдумываешь. – В общем-то, он был рад девочке, теперь дорога домой не будет казаться такой длинной. Жили они в одном дворе, только в разных домах.

– Алекс заболел, уже вторую неделю не ходит в школу, умудрился в такую жару подхватить ангину.

– Ах, вот оно что. Тогда я составлю тебе компанию. Мы сможем спокойно поболтать. И мне не придется опасаться дурацких насмешек Алекса. И за что только он так ненавидит девчонок?

Макс пожал плечами. Он и сам не понимал, почему его друг Алекс пренебрежительно относится к девочкам. И Инга не была для него исключением. Макс знал, что Алекс считает всех девчонок непереносимо глупыми. Но что он мог сказать Инге... Он особенно не углублялся в эту проблему, но ему казалось иногда, что такое отношение к девочкам может быть вызвано ничем иным, как хвастовством. Спорить с Алексом по этому поводу ему не хотелось, у них были более интересные дела. Но чтобы что-то ответить Инге, пробурчал:

– Откуда я знаю, может, Алекс и не ненавидит, просто не любит общаться с девчонками.

– Какие у тебя планы на лето? – решив выбрать другую тему, с любопытством спросила Инга.

– Да пока никаких. Родители сказали мне, чтобы я особых планов не строил, возможно, в этот раз никуда и не поедем. Так что придется на каникулах дома сидеть.

– Да ты что? Мои папочка с мамочкой то же самое объявили мне! Но у нас это из-за того, что скоро будет прибавление семейства, и они не хотят рисковать, ведь дорога для будущего малыша может быть не совсем полезной.

– Да? – Макс удивленно посмотрел на Ингу. Он даже остановился. – А может, и у нас так же?... А я ничего не знаю... Моя мама как будто пополнила в последнее время. Вот я дурак! Мы с Алексом только за компьютером сидим и не видим ничего вокруг.

Инга расхохоталась.

– Уж точно, мальчишки многое вокруг видеть просто не способны.

– Да ну тебя! – досадливо махнул рукой Макс. – Не способны... – повторил он с недовольной гримасой. – Просто мы с Алексом работаем сейчас над одной интересной проблемой, – добавил он важно. – Мы кое-что хотим... – И тут же прикусил язык. «Надо же, так недолго и проболтаться!» – подумал он про себя.

Инга немного насмешливо посмотрела на него.

– Могу себе представить, что вы хотите придумать ЧТО-ТО невиданное, многие мальчишки об этом мечтают. А потом, когда подрастают, все их идеи улетучиваются.

– У кого улетучиваются, у кого и нет, – несколько самоуверенно ответил Макс.

Они в это время подошли к небольшому скверу, через который проходили каждый день, сокращая себе дорогу в гимназию и обратно.

– Макс, давай присядем на пять минут под этим деревом. Так жарко, и я еле тащу этот тяжеленный рюкзак. – Инга сбросила свой рюкзак на скамейку.

– Хочешь пить? – она протянула Максу трехсотграммовую бутылочку с минеральной водой. Себе достала такую же. – В школе в холодильнике стояла, а пока прошли, вода уже не такая холодная стала. Но... ничего, пить можно... Моя мама возмущается, и, я думаю, справедливо, – произнесла Инга, усевшись на скамейку, – что нам приходится такие «пудовые» рюкзаки таскать. Она мне рассказывала, что раньше на каждый предмет приходилась в основном одна книга и одна тетрадь. А что выиграли мы теперь без книг? Компьютеры заменили нам книги, но эти громадные папки с нашими заданиями. На каждую тему отдельная! И получается столько папок! У меня не всегда все вмещается в мой огромный рюкзак! И все это надо тащить на моей бедной спине. И почему нам нельзя для домашних заданий использовать дискетки?

– Потому что учитель хочет видеть не готовый ответ, а процесс, как мы размышляем, как мы к тому или другому результату пришли. Можешь радоваться, что не каждый день в школу идти надо, а только два раза в неделю.

– Как это два раза? Недели же чередуются, иногда два раза, иногда три. Но знаешь, Макс, я сейчас не об этом... После маминих рассказов о ее школе меня тоска берет. Вот у нее школа была настоящая! Все каждый день в школу ходили и объясняли им все учителя, а не компьютеры, нас же преподаватели только контролируют. И учителя были такие интересные, настоящие личности. Раньше в школе жизнь была ключом: вместе ходили в кино, в походы, вместе играли, выезжали на пикники... А мы... Иногда мне кажется, что дети в нашем классе уже тоже превратились в машины. Все какие-то роботизированные, ни у кого никаких интересов нет, в голове – одни компьютеры.

– Не понимаю, чем ты недовольна. С компьютером так интересно. И потом, я любую информацию могу получить в течение очень короткого времени, не надо рыться в книгах, как это делали наши предки. И я доволен, что нам не надо в школу ходить каждый день – сиди себе занимайся, сам себе хозяин. Компьютер открывает столько возможностей для самоусовершенствования. Так говорит мой папа, и я с ним абсолютно согласен. А ты несешь чепуху. И к тому же с помощью компьютера столько увлекательных игр можно отыскать, найти друзей по интересам... да и вообще – сделать тысячу других вещей...

– Макс, ты не хочешь понять меня. Я, конечно, не против компьютера, все, что ты говоришь, правильно. Но... понимаешь... у нас в классе никто ни с кем не дружит, все сидят как куклы-автоматы у своих компьютеров и, как говорит моя мама, страшно разобщены. А искать друзей через компьютер – это все же как-то не по-настоящему, как та же игра. И общаются такие «друзья» опять только через все тот же комп, никогда, или почти никогда, не встречаясь лично. И это ты называешь дружбой? Тебе хорошо, у тебя есть Алекс, вы с ним друзья. А в нашем классе, по-моему, вообще никто ни с кем не дружит...

Макс внимательно посмотрел на девочку. Инга пыталась улыбнуться, но глаза у нее были совсем грустные. Максу стало ее жаль. Он с первого класса подружился с Алексом и поэтому не задумывался над подобными вопросами. Но действительно, а если бы у него не было Алекса...

– Ну ладно, чего там, что ты расклеилась? И потом, знаешь, мы с тобой тоже можем дружить, да мы же, можно сказать, друзья. Ведь мы вместе с тобой еще в песке строили «замки», пекли «пирожные», – Макс, улыбаясь, посмотрел на Ингу. – Помнишь?

Инга кивнула. Признательность и удивление отразились на ее лице.

Макс немного помолчал, потом продолжал:

– Вот что, приходи ко мне завтра после обеда, мы с тобой во что-нибудь поиграем. А то мне тоже скучно одному. Я сегодня все уроки просмотрю, так что времени будет, хоть отбав-

ляй. На этой неделе нам практически ничего нового не было задано. Только надо подтянуть все «хвосты» у кого они обнаружались в результате контрольных, но у меня почти все в порядке.

Макс встал со скамейки, Инга последовала за ним сияющая и счастливая.

Пройдя несколько минут молча, Инга, радуясь, что нашла друга и собеседника, завелась с Максом спорить, доказывая ему, что команда соседней гимназии никогда бы не вышла на первое место в финал в игре «Что, где, когда», если бы в ее составе не было умной тройки девчонок, которые, наверно, на сто процентов могут «заткнуть за пояс» любого мальчишку, даже такого умника, как Алекс. И если бы, по мнению Инги, в их школе не считали, что в составе команды должны быть только мальчики, то и не проиграли бы.

Макс, смотревший передачу о состязании двух гимназий по местной программе телевидения не с самого начала, вяло отмахивался от Ингиных доказательств. Ему было решительно все равно, кто выиграл, и кто проиграл. Он не обладал чрезмерным тщеславием, никогда не стремился вырваться в лидеры.

Да и такие конкурсы просто мало интересовали его. Он считал, что ребята, стремящиеся к участию в них, страдают, во-первых, «звездной болезнью», а во-вторых, отличаются поверхностностью знаний. Его мнение как-то охладило настроенную на спор Ингу. Макс ускорил шаг, потому что ему очень хотелось есть. Вскоре они оказались в своем дворе и разбежались по домам.

Глава вторая

Дверь Инге открыла мама. Она была в довольно просторном платье, удачно скрывавшем ее округлый, но еще не совсем большой живот. Сразу же бросалось в глаза их удивительное сходство: глаза у обеих были темно-карие и казались бархатными под темными дугами бровей; прямые, слегка удлиненные носы и яркие, четко очерченные губы. Даже прически у них были одинаковые: темно-каштановые слегка вьющиеся волосы были пострижены «под каре».

Инга порывисто обняла маму за шею, чмокнула в щеку.

– Мам, я ужасно голодная. Что на обед? – И Инга быстро промчалась на кухню.

– Твое любимое блюдо – тушеная цветная капуста с сыром и сосисками. Как дела в школе?

– В школе все, как всегда. У меня почти все задания были выполнены правильно, только кое-где по математике и по физике я сделала незначительные ошибки. И еще – нашла не совсем рациональные способы решения задач. А так – все нормально. Но... у меня новость.

Мама отошла от плиты, где тушилась капуста, и вопросительно посмотрела на дочь.

– Ты же, наверно, помнишь этого мальчишка с нашего двора, Максимилиана? – Мама утвердительно кивнула головой.

– Ну так вот, мы с ним сегодня вместе шли из гимназии. И он мне предложил дружить, сказал, что мы с ним, в общем-то, друзья. Он вспомнил, как мы в детстве вместе играли. И пригласил меня завтра к себе. Я думаю, мы с ним интересно сможем провести время. Он умный и добрый мальчишка, не то, что его друг Алекс. Да, кстати, ты не видела его маму? У них тоже будет малыш?

– Да, ты знаешь, тоже. Я недавно видела ее и разговаривала с ней, у них будет девочка. Она мне сказала, смеясь, что Макс до сих пор об этом не догадывается. И что он все дни проводит у компьютера. Она сожалеет, что он совсем не желает спортом заниматься.

– Мама, я так хохотала... Понимаешь, когда я сказала, что у меня скоро будет братик, Макс удивленно уставился на меня и начал вспоминать, что его мама тоже как будто пополнила, возможно, и у него в недалеком будущем появится брат или сестра. Меня это так рассмешило. – Инга, опять вспомнив разговор с Максом, стала смеяться. – Мальчишки вообще ничего вокруг не видят. – Помолчав, спросила: – А что я получу на десерт?

– Выбирай, что хочешь, – и мама показала Инге на стоящие на столе клубнику, груши и арбуз. – Жаль, что ты не хочешь есть фрукты перед обедом, что намного полезней. – Она немного помолчала, а потом спросила, улынувшись: – Ты же считала, что с мальчишками неинтересно, а теперь, что же, у тебя другое мнение?

– Ну, мам, так же нельзя! В целом, может быть, и неинтересно, но... мальчишки тоже все разные. – И со ртом, полным клубники, Инга пошла в свою комнату.

Глава третья

Открыв дверь своим ключом, Макс прошел на кухню, поприветствовал маму и внимательно оглядел ее расплывшуюся фигуру. Потом подошел, поцеловал в руку немного повыше локтя и сказал полувопросительно-полуутвердительно:

– А я и не знал, что у меня будет братик или сестричка...

Мама Макса улыбнулась, обняла сына.

– Сестричка у тебя будет, но, наверное, не такая рассеянная, как ты.

– Сестричка? Это уже точно?

– Да. А тебе бы хотелось братика? Разве плохо, если сестричка?

– Да нет... Ну, я... не знаю. Если тебе хорошо, и папе, то и мне тоже, – увернулся от прямого ответа Макс.

Круглое лицо Макса заранее выражало готовность принять все, что пожелает мама. Веснушки на его загорелом лице придавали ему добродушный вид. И мама подумала, что ее сын очень добр и мягок. Наверно, не всегда так уж и хорошо быть слишком уступчивым в жизни.

– Мама! Я очень хочу есть, – прервал ее размышления Макс.

– Вот и хорошо. Иди мой руки и садись за стол. Сегодня папа на обед не придет, так что начнем обедать сейчас же.

Глава четвертая

На следующий день Инга ровно в пятнадцать часов стояла перед дверью квартиры Макса. Он открыл сразу.

– Здравствуй. Молодец, что пришла. Проходи в мою комнату.

Инга прошла в большую светлую комнату Макса и осмотрелась. Все в ней говорило о привязанностях и вкусах хозяина. На стенах висели многочисленные картины и календари с изображением лошадей всех мастей. На кровати лежала гитара, на одной из полок Инга увидела и флейту. К письменному столу примыкал компьютерный с монитором. В углу находился полузакрытый стеллаж с книгами, на верхней полке которого разместились всевозможные плюшевые зверюшки.

Увидев, что Инга, улыбаясь, смотрит на его зверинец, Макс сказал:

– Не выбрасывать же мне всех этих чудиков, это же мои друзья детства. Мне жалко с ними расставаться.

– А я и не знала, что ты играешь на гитаре. И на флейте.

– Я учился в музыкальной школе по классу гитары. Но в пятом классе вывихнул кисть. И тогда пришлось бросить музыкальную школу. Многочасовая игра на гитаре вызывает сильную боль. Но я иногда играю для себя. А на флейте я сам научился... немного. – Макс помолчал, давая Инге возможность оглядеться и освоиться, затем спросил: – Чем ты хочешь заниматься? Я разыскал одну игру, специально для тебя, раз ты не очень-то любишь компьютер. В нее можно играть, как применяя компьютер, так и без него. Вообще-то, комп нужен больше для подсказок и для сверки выбранных решений.

– Покажи, посмотрим, что ты нашел для меня.

В этот момент в комнату вошла мама Макса, Елизавета Андреевна.

– Здравствуй, Инга. Я так давно тебя не видела, ты такая высокая, даже обогнала Макса... он что-то плохо растет у нас.

– Мама, – Макс недовольно посмотрел на маму, – нормально я расту.

– Инга, – не обращая внимания на недовольство Макса, Елизавета Андреевна обратилась к девочке, – я думаю, вам в такую хорошую погоду незачем дома сидеть. Конечно, вы можете делать, что хотите, но лучше, если вы хоть сегодня оставите компьютер в покое и пойдете на улицу. Неужели компьютер не надоел вам в школе? Поиграйте в теннис, бадминтон или в волейбол.

Инга сначала растерялась от неожиданного вмешательства, но потом про себя подумала, что, пожалуй, так даже лучше. И сказала весело:

– Я согласна! Пойдем, Макс! Какая игра тебе больше нравится?

– Не знаю, – Макс был, мягко говоря, не совсем доволен маминым вторжением. – Я... не очень-то хороший игрок. Ну... давай в теннис.

– Вот и хорошо. Макс, – Елизавета Андреевна с легкой укоризной смотрела на сына, – мне иногда кажется, что от нежелания двигаться ты скоро превратишься в шарик.

Макс с упреком посмотрел на маму и ничего не сказал.

Во дворе под деревьями, где было не так жарко, стоял теннисный стол.

– Одно только достоинство, что не на солнце жариться будем, – пробурчал Макс. Он явно не был расположен к игре.

Но Инга была настроена по-другому: она была рада солнечному дню и возможности подвигаться, попрыгать, в ней чувствовался спортивный азарт.

– Ты не огорчайся, если не сразу все будет получаться, это не важно. Просто ты не часто играешь, в этом все дело. А мне нравится заниматься и теннисом, и волейболом, я хожу в секцию и по бадминтону.

После слов Инги Макс почувствовал себя увереннее, и они начали игру. Поначалу у Макса было несколько удачных подач мяча. Но потом, когда он увидел, что Инга играет по сравнению с ним чуть ли не профессионально, его старания показались ему жалким подобием настоящего тенниса, и желание играть у него пропало. Инга, заметив это, не настаивала, только предложила поиграть во что-то другое: в бадминтон или волейбол. Но Макс категорично отказался. Он плюхнулся на стоявшую под деревьями скамейку. Инга присела рядом. Несколько минут они молчали.

– Макс, может быть, ты можешь помочь мне. Я хочу организовать вечер в школе, что-то похожее на то, о чем мне мама рассказывала. Мне кажется, если многие из нас будут чаще проводить с одноклассниками свободное время, мы лучше сможем понять друг друга. Даже сдружиться...

– Я? – удивленно посмотрел на Ингу Макс. – Почему я?

– Да, ты. А почему бы и нет. Ты же учишься в параллельном классе. Тогда я отвечала бы за то, что придумаем мы в нашем классе, а ты – за то, что вы будете делать в твоём. Или можно и по-другому: сообща разработать план для наших двух команд.

– Ну, и когда ты собираешься это сделать? В этом году определенно не получится. Через пару дней начнутся каникулы.

– В этом году, ты прав, ничего не получится, к сожалению, но... в начале следующего учебного года, я думаю, все можно устроить.

– А как ты себе это представляешь?

– Понимаешь, – с жаром начала рассказывать Инга, довольная тем, что хоть кому-то из сверстников могут быть интересны ее идеи, – я считаю, что все мы мало занимаемся спортом. Поэтому я хотела бы организовать что-то наподобие спортивного праздника, на котором можно было бы устроить и соревнования, и театрализованное спортивное представление.

– Например?

– Пожалуйста, пример: бег в мешках. Смешно? Смешно. И в то же время это и тот же спорт. Еще можно предложить побороться на бревне. Или бегунам дать ложки с вареными яйцами, кто добежит до цели и не разобьет, получит не один, а несколько баллов. Да мало ли, что еще можно придумать... Разыграть какую-нибудь сценку... Понимаешь Макс, мне кажется, все будут довольны, потому что все мы любим повеселиться. А если провести соревнования так, как я предлагаю, то можно будет и вдоволь посмеяться, и посоревноваться.

– Ну, ладно, я согласен, помогу тебе, но... сам я вряд ли буду бегать.

– Это мы еще посмотрим. Может быть, и ты не сможешь устоять. Если всем будет весело, то и тебе захочется побегать и попрыгать. Но скажи, неплохо я придумала?

Макс посмотрел на сияющее ингино лицо и не смог удержаться от улыбки.

– Да... надо сказать... неплохо, даже хорошо. – Помолчав, добавил: – Ты, наверно, в будущем займешься какой-либо общественной деятельностью на благо человечества.

– Макс, – обиделась Инга, – ты смеешься надо мной?

– Нисколько. Ты, видно, и сама это еще не понимаешь. Но это же не часто, когда кто-то думает о благе для других. В основном все заняты только собой. Но ты права – нам не хватает общения. Мы добились высокого уровня техники, но... от этого мы теряем что-то другое... душевность, щедрость...

– Макс! – Инга чувствовала себя счастливой. – Спасибо, что ты поддерживаешь меня. Макс... ты молодец, понимаешь все с полуслова. И в то же время... ты... такой... инертный. Ты же можешь превратиться в неповоротливого медвежонка. Ну, почему тебе не хочется бегать, прыгать?

Макс округлил и без того круглые глаза и пожал плечами.

Глава пятая

Начались каникулы. Стояли теплые погожие дни. И Инге все чаще и чаще удавалось выгнать Макса во двор. Он уже неплохо играл в бадминтон, волейбол, только теннис по-прежнему не давался ему. В середине второй недели каникул Макс радостно сообщил Инге, что Алекс почти выздоровел, и они скоро встретятся. Инга явно приуныла, услышав эту новость. И, хотя Макс пытался вернуть ей хорошее настроение и заверить, что они смогут неплохо проводить время втроем, Инге в это верилось с трудом, да и Макс говорил об этом как-то не совсем убедительно.

В середине месяца погода внезапно испортилась: начались дожди. Моросивший мелкий дождь длился иногда часами. В один из таких пасмурных дней Инга с Максом сидели перед компьютером, собираясь поиграть в игру, которую придумал Макс. Только он приготовился рассказать об условиях игры, как вдруг прозвенел звонок. Макс пошел посмотреть, кто бы это мог быть, и вернулся в комнату с Алексом. Это был не по возрасту высокий красивый мальчик с большими серыми глазами и черными, коротко постриженными волосами.

– А ты что тут делаешь? – недоуменно-недовольно вместо приветствия спросил Алекс оторопевшую Ингу. Не дожидаясь ответа, скороговоркой проговорил: – Ладно, мы еще разберемся, – и продолжил порывисто и возбужденно: – Вы тут сидите и ничего не знаете, я по вашим лицам это вижу.

– О чем ты, Алекс? – Макс удивленно смотрел на друга. – Что с тобой? Ты такой... будто на ракете летел!

– Ну вот, я же говорю, – торжествующим тоном сказал Алекс, – вы не имеете ни малейшего представления о том, что произошло.

– Да говори же тогда скорее, – поторопил его Макс, – что ты тянешь резину.

– Сегодня... во всех газетах... по телевидению... вышло сообщение о том... – Алекс сделал многозначительную паузу, – что произведен и выращен клон человека, но не от другого современного человека, как до этого уже не раз было, а... В общем, надо вам напомнить другую историю, о которой тоже все говорили, но это было много лет назад. Мы тогда об этой истории знать не могли из-за возраста. Вы, конечно, не в курсе, что больше десяти лет назад при археологических раскопках была найдена девочка. Она абсолютно хорошо сохранилась, несмотря на прошедшие века, и только благодаря тому, что нашли ее в одном кургане, а он был сплошь из торфяника... – Алекс посмотрел на Макса и Ингу так, словно он нашел эту девочку или, по крайней мере, сам участвовал в раскопках. – А теперь – главное: ученые, взяв от девочки то, что им потребовалось, – они не говорят пока, что именно, то есть кожу, волосы или клетки каких-то органов, – создали копию найденной девочки. И вот новоявленный клон жив, здоров, в общем, такой же человек, как и все мы. Правда, сейчас она пока находится в лаборатории, где она, так сказать, и появилась на свет. Это же сенсация мирового порядка – получена копия человека от его прапрапра... в общем, нашего далекого предка. Какого уровня достигла наука! – И Алекс взглядом победителя посмотрел на ребят. – Ну что, какую новость я вам принес?

Было видно, что и Макс, и Инга ошеломлены.

– Да, это еще не все, – продолжил Алекс, – у меня появилась одна, так сказать, идея... Только никому не проболтаться! – и он многозначительно посмотрел на Ингу. – Я думаю, благодаря компьютеру мы можем проникнуть в лабораторию и посмотреть на эту девочку. Она наша ровесница, ей тоже двенадцать или тринадцать лет. Но мы живем в обычных условиях. А она? В лаборатории. Интересно, как она выглядит, ведь она копия не современного ребенка, а древнего. Самое непонятное – это то, что о ней почему-то до сих пор ничего не говорили, не сообщали. Вероятно потому, что хотели довести ее до такого же возраста, как и ее оригинал.

– Ну, и как же мы сможем проникнуть в лабораторию и посмотреть на нее? – недоуменно-нетерпеливо спросил Макс.

– Вдруг и получится... Я ведь не случайно после всего услышанного помчался сюда. Твой компьютер, Макс, последнего выпуска, он в пять раз сильнее моего. И к тому же он допускает возможность управления в виртуальном мире не в одиночку – то есть мы вдвоем или... даже втроем сможем работать с ним. – При этом он бросил на Ингу надменный взгляд. – На моем это не сделаешь. Ах, да! – Алекс поморщился от досады. – Я забыл, что надо же не только компьютер, если хочешь попасть в VR¹, но и все остальное снаряжение к нему. И с другого компьютера вряд ли подойдет, теперь выпускают все в полном комплекте. Жаль, это ведь значит, что только ты, Макс, и сможешь, вероятно, проникнуть в лабораторию... А я в спешке об этом совсем не подумал.

– Постой, Алекс, – вклинилась молчавшая до сих пор Инга, – надо посмотреть точно, какая фирма и год выпуска компьютера у Макса. – Она отошла и стала осматривать компьютер. Потом довольная повернулась к мальчикам. – Ну вот, пожалуйста, у меня точно такой же комп и все принадлежности к нему. А так, как мы с папой частенько занимаемся компьютером вместе, то и все необходимое снаряжение у нас в двух экземплярах. Я сейчас сбегаю и принесу.

– Давай, беги скорее, – нетерпеливо произнес Алекс. – Вообще, возможно, я и ошибался. Наверное, она неплохая девчонка, – миролюбиво заявил он, когда Инга убежала.

Инга вернулась очень быстро, прихватив два специальных шлема, которые были снабжены экранными очками, позволяющими регистрировать все звуки; две пары сверхчувствительных перчаток со специальными кнопками и экранчиками, с помощью которых можно наяву ощутить любые соприкосновения с окружающей средой; два костюма, на которых было много кнопок, проводов, различных крохотных приборчиков.

– Я думаю, что я должен быть ведущим, так как я владею большей информацией, – не без некоторого превосходства заявил Алекс после того, как все облачились в костюмы. – А вы будете помогать мне.

Макс и Инга, заинтригованные всем, что рассказал Алекс, не без волнения уселись за компьютер по обе стороны от Алекса.

Алекс уверенно вошел в сервер «Эксперимент», на экране потоком пошла информация, но... не та, что они ожидали. Макс решил подсказать Алексу.

– Ты нашел неверный сервер, лучше попробуй другой – «Научные открытия».

Алекс закусил от досады губу, но довольно быстро вышел на сервер, предлагаемый Максом. Немного погодя он нашел то, что искал. Но кроме лаконичной информации о созданном клоне двенадцатилетней девочки там ничего не было.

– Надо выйти на аватора² и с его помощью узнать, как проникнуть в лабораторию, – опять предложил Макс.

С помощью сложных комбинаций Алекс смог отыскать аватора. Поставив перед ним нужный вопрос, ребята стали ждать ответ. Аватор исчез, на его месте появился текст: «Без «ключа» в лабораторию специализированной клиники не попасть. «Ключ» – зашифрованный код». И больше аватор к сказанному ничего не добавил.

Расстроенная тройца сняла шлемы. Несколько минут уныло молчали. Инга взглянула на обоих как-то странно, слегка прикусывая нижнюю губу, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Алекс заметил ее колебания.

– У тебя есть что-то нам выдать, какая-то идея?

---

¹ VR – виртуальная реальность

² аватор – компьютерная модель робота, имитирующая человека, начиненная различной информацией, иногда и засекреченной

– Понимаете, – начала Инга неуверенно, – мой папа, хотя и не военный, работает в одном закрытом исследовательском центре. Он вместе с другими занимается расшифровкой компьютерных кодов. И у них есть много «ключей». Многие организации делают им заказы на составление различных кодов. Иногда он работает над шифровками дома, и я попробую посмотреть, возможно, он не все унес в свой центр. Я могла бы сейчас сбегать домой и принести «ключи», если их найду. Но... не уверена... имею ли на это право. Если папа узнает...

– Инга! – в один голос умоляюще воскликнули мальчики. – Ну, мы же ничего плохого делать не будем, только посмотрим на девочку-клона и все. А «ключ» ты потом сразу же вернешь!

Соблазн был так велик, что Инга колебалась еще несколько минут, а потом, сняв с себя «обмундирование», побежала домой.

– Честно говоря, конечно, любопытно посмотреть на эту девчонку, но... мне немного не по себе, ведь мы собираемся проникнуть в святая святых медиков – лабораторию-уникум незаконно, – растерянно сказал Макс.

– Но почему незаконно, Макс?

– Ты что? Совсем? – Макс повертел пальцем у виска. – Если нужен «ключ»-код, значит, лаборатория засекречена.

В это время примчалась Инга. Она держала в руках папку с документами.

– Мальчики, я взяла все, что было, может быть, что-то и получится. Но... как же мы не догадались... – она выразительно посмотрела на мальчишек, – если мы хотим попасть в лабораторию, то... это надо делать ночью, когда там никого нет, а не днем, когда все работают.

Мальчишки застыли на мгновение, а потом оба почти одновременно хлопнули себя по лбу.

– Ты молодец, Инга. Как мы сразу это не сообразили. Хотя... – Алекс умолк. Потом медленно, словно додумывая какую-то мысль, добавил: – Ночь для нас не самое удобное время.

– Послушайте, наверно, необязательно ночью, тогда нам придется объяснять родителям, почему мы не идем спать, а решили запереться в моей комнате, – вышел из оцепенения Макс. – Давайте лучше попробуем вечером, работники лаборатории к этому времени должны разойтись по домам. Да и девочка-клон ночью, скорее всего, тоже спит, тогда мы сможем только посмотреть на нее, а вечером нам, возможно, удастся с ней пообщаться.

– Вы оба гениальные мальчики, вот только я уверена, что наблюдение за девочкой ведется и днем, и ночью. Правда... – Инга сделала паузу, – вполне вероятно, что наблюдение вечером и ночью идет уже без ученых, с помощью приборов. Это для нас может быть и лучше, и хуже.

– Да, ты права, иногда можно провести человека, отвлечь его внимание или еще что-то придумать, а вот приборы или роботы вряд ли получится перехитрить, – расстроено-сомневающимся голосом произнес Алекс.

– Ну и что, – Макс еще больше округлил свои круглые почти черные глаза, – все равно можем попытаться! – Ему очень хотелось своим уверенным тоном заглушить сомнения друзей.

– Ну вот что, мальчики, давайте пойдем сейчас на улицу, поиграем во что-нибудь, придумаем, что и как мы будем делать дальше. Твоя мама, Макс, будет очень рада, она же не любит, когда ты сидишь все время за компом, и к тому же мы вызовем меньше подозрений, если нам вечером придется «приклеиться» к компьютеру: мы же уже и играли, и бегали... А потом около восемнадцати ноль-ноль опять соберемся у Макса. Все, что я принесла, оставлю у тебя, Макс, да? Надеюсь, твои родители не заинтересуются, чем мы тут занимаемся?

– Можешь быть спокойна, но твою папку я лучше все-таки закрою в книжном шкафу. Я думаю, Инга права. Нам надо сейчас переключиться на что-то другое, подождать до вечера. И потом наши посвежевшие головы, вероятно, будут лучше соображать. Вы теперь идите, а я немного приберу, чтобы мама не заметила беспорядка в комнате, и предупрежу ее, что мы сбежимся еще и вечером. Предлог прост и все объясняет – мы с тобой, Алекс, давно не виделись.

Глава шестая

Чуть позже шести часов вечера ребята опять собрались у Макса. Инга и Алекс созвонились с родителями и договорились, что они придут домой позднее, примерно около двадцати двух часов.

– Мальчики, не знаю, как вы считаете, но теперь управлять компьютером, думаю, должна я. Я не могу никому другому доверить документы, которые я принесла. К тому же я не уверена, что вы сможете разобраться в них... А я все-таки наблюдала за тем, как отец работает с шифрами, по крайней мере, могу попытаться... Хотя... я ничего не могу обещать.

– Ладно, – сказал Алекс не без усилия и некоторой досады.

Макс достал из книжного шкафа папку с принесенными Ингой документами. Ребята облачились в «спецодежду», надели шлемы и перчатки. Затем уселись перед компьютером с Ингой посередине.

Компьютер будто только и ждал ингиных команд. Она довольно быстро открыла сайт с информацией о нужной им клинике. Но вход в нее был заблокирован. Когда она попыталась спросить, в чем ее ошибка, почему блокируется вход, высветился текст: «В исходных данных надо добавить VR + медицина». Когда она сделала добавление, открылась колонка с наименованиями различных лабораторий. Они выбрали ту, которая называлась «Лаборатория по экспериментальному клонированию». Но тут Инга и застряла опять. Она перепробовала почти все шифровки, но код лаборатории оставался за семью печатями, и они не могли войти в нее. Осталась еще только одна шифровка. Инга ввела ее и снова появился текст: «Ищите ошибку. Код работает, если вы устраните ошибку».

Ребята сначала оцепенели. Потом переглянулись и начали гадать, где кроется оплошность.

– Надо еще одно дополнение ввести, – предложил Макс, – медицина + эксперимент.

– А мне кажется, ошибка не здесь, – мрачно сказал Алекс, мы только время теряем.

– Но почему же, надо попробовать разные варианты, Алекс, и ошибка высветится. Посмотрим, вдруг Макс прав.

Она набрала VR + медицина + эксперимент. Но текст «Ищите ошибку» повторился. Они перебрали еще несколько вариантов, но... результат был тот же.

Расстроенные, они несколько минут сидели молча.

– Я думаю, – нарушил тишину Алекс, – нам надо сократить количество слов, а мы все время прибавляем. Что, если просто оставить только два слова, но другие – «экспериментальное клонирование».

Инга, уже совсем не веря в удачу, ввела эти новые слова. С экрана сразу ушло предупреждение об ошибке. Мальчики, не веря своим глазам, подпрыгнули на стульях. Инга подключила шифр кода и... двери лаборатории экспериментального клонирования распахнулись. Радость охватила ребят и в то же время они растерялись.

– Ну что ж, друзья, смелее, вперед, – произнес Алекс и нажал на своей перчатке зеленую кнопку «Старт».

Макс и Инга последовали его примеру. Перед троицей вдруг выросли еще одни двери, на которых были две большие кнопки: синяя с надписью VR и зеленая, на которой было необычное сочетание букв: VR+NR. Неожиданное препятствие заставило их остановиться.

– Что бы это значило? – Алекс, не отрываясь, смотрел на кнопки.

– Я думаю, надо нажать кнопку с удвоенными буквами хотя бы потому, что кнопка окрашена в зеленый цвет, – Инга посмотрела на мальчишек, ища поддержки.

– Подожди, мы не можем ориентироваться только на цвет, надо понять, что означают эти буквы, – голос Алекса звучал не совсем уверенно.

– А я считаю так же, как Инга. Давайте нажмем зеленую кнопку, – и Макс протянул руку к кнопке.

Двери начали открываться, а наверху под кнопкой засветилась надпись: «VR + NR + эксперимент».

– Ура! Мы проходим!

Они вошли в огромный павильон, разделенный на сектора. Каждый из них, очевидно, соответствовал определенному этапу работы по клонированию. В первом, по-видимому, представлявшем начальный этап, стояли различных размеров колбы, трубки, микроскопы; в маленьких вакуумных ваннах видны были разнообразные эмбрионы, а также отдельные органы животных и людей.

Они удивились и одновременно обрадовались, что никого из работников видно не было. Ребятам все это было интересно, но одновременно они чувствовали себя как-то неловко, им было не по себе, а с непривычки даже как-то неприятно на все это смотреть.

Но вскоре они заметили сектор, чем-то напоминающий жилую секцию.

– По-моему, девочка-клон должна быть теперь там, – Инга полуутвердительно-полувопросительно взглянула на мальчиков, ища их поддержки.

Они быстро направились туда. Вблизи оказалось, что это действительно была как бы отгороженная от других секторов детская комната, но меблированная совсем просто. И отличалась она от подобных ей в обычной жизни тем, что вся была пронизана проводами, испещрена кнопками, на стенах были вмонтированы экраны и какие-то странные четырехугольники, похожие на школьные доски.

На кровати лежала девочка, казалось, она спала. На ней был костюм, напоминающий одежду космонавта. Он также был с какими-то проводами и кнопками.

Когда ребята подошли и начали тихонько разговаривать, она открыла глаза и села на кровати. Это была красивая голубоглазая девочка со слегка вьющимися волосами цвета льна, заплетенными в две толстые косы. Ее большие глаза округлились от удивления, когда она увидела детей. Девочка не отрывала от пришедших глаз и... молчала.

– Кто ты? – решила первой начать разговор Инга.

– Кто ты? – повторила девочка с той же вопросительной интонацией.

Ребята переглянулись.

– Ты не поняла, что я у тебя спросила?

Голубоглазка молча глядела на них.

– Может, ей задать вопрос как-то по-другому? – обратилась Инга к мальчикам.

– Да она, видно, не понимает, что ты хочешь узнать у нее, – пожал плечами Алекс.

– Как твое имя, имя? – Инга выжидательно посмотрела на девочку. – Меня зовут Инга, мое имя – Инга, – медленно и старательно проговорила она слова.

– А-а-а, – протянула девочка. – Имя. Мое имя – Мальва. Я еще никогда здесь не видела малых.

Ребята переглянулись, услышав последнее слово.

Они подошли поближе к девочке. Мальчики тоже назвали свои имена.

– Я – Алекс, – указывая себе на грудь, – сказал Алекс, а это, – сделал он жест рукой в сторону, – Макс.

Девочка немного нараспев повторила имена.

– Мальва, – замедленно, в тон ей сказал Алекс, – ты живешь здесь, в этой комнате?

Девочка пожала плечами.

– Ты ходишь в школу? – спросил Макс.

– В школу, – полувопросительно повторила Мальва.

– Она, наверно, не знает, что такое школа, – решил Макс. – Расскажи нам, что ты здесь делаешь? – уточнил он.

– Я не ведаю. На меня надели это, – она показала на свой необычный костюм. – Зачем? Я не понимаю. Мне сказали, что я жила все годы во сне, только иногда просыпалась. Всего несколько недель прошло, как я совсем проснулась. Одна женщина приходит помогать мне утром надевать, и поздно вечером снимать эту одежду. Она сказала, что я выросла во сне. И что я должна была учиться всему во сне, но что это не так хорошо. – Мальва сделала паузу. – И еще – мне теперь еще очень многое надо понять. Но я не всегда понимаю, что мне говорят.

– Ах, вот как, – Макс посмотрел на друзей, – поэтому о ней долгое время ничего не рассказывали, оказывается, ее рост и развитие проходили во сне.

– Очень странно, непонятно, почему ей не создали нормальных условий, как всем детям, – недоумевала Инга, – почему она так долго должна была спать...

– Мне кажется, я могу это объяснить, – немного самоуверенно произнес Алекс, – но не будем терять время, попытаемся узнать у нее еще что-нибудь. Это все так необычно и интересно.

– Чему ты здесь уже обучилась? – Но, увидев некоторое замешательство Мальвы и сообразив, что девочка не совсем ее понимает, Инга переспросила по-другому: – Как проходит твой день?

– Мой день... Я не ведаю, может, это и есть учение... Сначала я умываюсь, потом ем. После надеваю вот это, – она показала на лежащие на письменном столе наушники, – слушаю, что мне оглашают. Я должна или повторять то, что услышала, или отвечать на вопросы. Если мне непонятно то, о чем спрашивают, я нажимаю вот эту кнопку, – она показала на кнопку синего цвета на своем костюме, – и тогда мне в картинках разъясняют все и показывают на этих досках, – Мальва указала на плоские четырехугольные серовато-белые доски.

В подтверждение своих слов она нажала кнопку, на доске высветились слова: «Не нажимай кнопку без вопроса. Что тебе непонятно?» Она нажала другую кнопку, и надпись погасла.

– Так ты уже научилась читать и писать? – спросил Алекс.

– Я знаю все буквы и умею читать, но... я не всегда понимаю все, что читаю. А писать... писать я не умею. У меня почему-то не получается. Мне задают писать, и я тогда начинаю медленно говорить, и то, как я проговариваю каждое слово, так оно и пишется на доске; потом мне предлагают найти пороки... ой, ошибки, – поправила она себя, – но я редко нахожу их, я не вижу своих ошибок. Я часто много чего не понимаю. Все так плохо, может, потому, что я училась во сне, – грустно добавила Мальва.

– У тебя есть здесь игры? Ты играешь? – Макс указал на какое-то подобие игрового уголка, где лежали коробки с настольными играми, и была установлена шведская стенка.

– Мне предлагают играть. Я старалась... но мне не нравится. Я всегда одна, к моим играм подключается только доска, на ней показывается, правильно я играю или нет.

– Мальва, а есть хоть что-то, что радует тебя? – спросила Инга.

– Да, – глаза Мальвы оживились, – но смотреть на это разрешают редко.

Мальва подошла к одному из экранов и, когда она его подключила, он осветился, и ребята увидели не совсем обычную картину: большое поле, засеянное рожью, луг с разноцветными цветами – ярко-красными маками, ромашками, васильками. За полем – лес, и где-то между полем и лесом видна была крыша невысокого вытянутого, крытого камышом дома.

– Это мой дом! Но мне не разрешают туда пойти. Я могу только когда-никогда поглядеть на мои родные места... А я не хочу только на картинку смотреть, я хочу там жить. Там, наверно, остались еще мои родители, мои братья и сестра! – В голосе Мальвы слышались нотки отчаяния, тоски и одновременно – вызова.

Ее гостям стало ясно, что она не хочет мириться с ролью пленницы, оказавшейся в странной для нее комнате и живущей непривычной для нее жизнью в каком-то новом, непонятном мире.

– Тебе не объяснили, почему ты не можешь пойти туда, в твой дом?

– Нет, Инга, не разъяснили, только сказали, что попозже я обо всем узнаю, но сейчас я еще будто не готова к этому.

Вдруг ее глаза засверкали, было видно, что у нее внезапно мелькнула какая-то, воодушевившая ее, идея.

– Хорошо, что вы пришли сюда, одна я... боюсь. А вместе с вами... Знаете, мне не велено нажимать одну кнопку, будто может случиться что-то страшное... Что – я не знаю. Но... если бы это было что-то злое, дурное... зачем тогда кнопка была бы здесь. А когда я спросила женщину, которая чаще других приходит ко мне, об этом запрете, она ответила, что это мне знать еще рано. Давайте мы вместе нажмем эту кнопку? – в глазах Мальвы светилась безрассудная решимость.

Ребята переглянулись, не зная, что им ответить.

– Покажи нам, где эта кнопка, – попросила Инга.

Мальва указала на небольшой белый полупрозрачный четырехугольник, который трудно было назвать кнопкой из-за его размеров – десять сантиметров в ширину и пятнадцать в длину. На нем был паз с несколькими отверстиями и две буквы – БР.

– Что бы это могло значить? Ты не знаешь?

– Нет, Алекс, не ведаю. Но если мы дотронемся, тогда будет известно. Мне было сказано, чтобы одна я к этой кнопке и не притрагивалась, что это надо делать с кем-то еще.

– Может, рискнем? – Алекс был явно заинтригован.

– А вдруг это опасно? – Инга с сомнением смотрела на друзей.

– Что тут может быть опасного, – нетерпеливо возразил Алекс.

Макс молчал, но по выражению его лица было видно, что и его обычная осмотрительность утонула в любопытстве, подавляющем всякое благоразумие.

– Идите ко мне, ближе, ближе, – звала всех подойти поближе к ней Мальва.

Она была как-то странно возбуждена. От нетерпеливого ожидания чего-то неизвестного, но влекущего ее, глаза ее расширились и лихорадочно блестели. Чувствовалось, что то, что должно произойти, одновременно и радостно будоражит ее, и пугает.

Мальва осмотрела ребят.

– У нас похожая... – она немного замялась, не зная, как назвать, комбинезоны, – ... одежда, у меня и убор такой же, – Мальва показала на шлемы, – и варежки.

Алекс, услышав слова «убор» и «варежки», хмыкнул.

– Я надеваю убор и варежки, и вы тоже наденьте. Эх, у вас немного другие варежки, покажите, покажите, – Мальва присматривалась к перчаткам с экранчиками. – Нет... у вас нет такого стержня, – и она указала на выскакивающий при нажатии крошечной кнопки маленький металлический стержень, который был прикреплен к напальчнику указательного пальца.

Было видно, что это обстоятельство – отсутствие стержня на перчатках у ребят – привело Мальву в состояние растерянности.

– Как же тогда... – бормотала она, стоя рядом с ребятами и в замешательстве глядя на их перчатки.

– Я придумала! – вдруг воскликнула Мальва. Было видно, что она собиралась с мыслями, ей очень хотелось, чтобы догадка, осенившая ее, была безоговорочно принята. – Я спрашивала, как пользоваться кнопкой, ничего, обойдемся без стержней.

Мальва глубоко вздохнула, сделала небольшую паузу и продолжила:

– Кто-то из вас должен дать мне руку, остальные также возьмитесь за руки, я сама подведу стержень в эту лунку на кнопке. И тогда... – Мальва оглядела ребят еще раз.

Макс, Алекс и Инга, немного ошарашенные внезапной активностью Мальвы, послушно выполняли ее команды: все надели шлемы, перчатки, взяли за руки. Мальва до того разожгла их любопытство, что все остальное было уже неважно... Они забыли, что собирались только

встретиться с девочкой-клоном и поговорить с ней, забыли, что им надо вернуться поскорее домой, что их ждут родители...

– Все должны крепко держаться! – повторила Мальва еще раз. – Не размыкайте руки! – Макс, Инга и Алекс с силой сжали руку рядом стоящего.

– Я буду считать, – предложил Алекс, – а ты вставишь стержень в паз и на слово «Пуск!» – соединишься! Итак: раз, два, три... Пуск!..

Дети услышали невообразимый звон, потом грохот, и... всё вдруг погрузилось во мрак...

Глава седьмая

Когда исчезли звон и грохот, рассеялся мрак, оказалось, что все четверо лежат на траве. Дети быстро вскочили на ноги и осмотрелись. Они с удивлением заметили, что их комбинезоны, перчатки, шлемы лежат тут же рядом, на траве. Как будто кто-то невидимый успел раздеть их. Ребята с недоумением разглядывали все вокруг. Казалось, они попали на тот самый луг, который видели на электронной доске в лаборатории: также весело и пестро колыхались вокруг маки, васильки, ромашки и другие цветы. Подальше росла рожь на поле, а еще дальше, ближе к лесу, виднелся дом. И только Мальва, поначалу оробевшая и испуганная, как и другие, вдруг просияла и закричала радостно и возбужденно, оглядываясь по сторонам.

– Теперь я знаю, где мы. Это же мой дом! – она показала на видневшуюся вдалеке крышу. – А это наш лес, поля вокруг. Как хорошо здесь! – И она стала кружиться, пританцовывая и смеясь.

– Сейчас я, кажется, знаю, что такое Б Р, – медленно произнес Алекс.

– Да уж и мы тоже догадались, – не совсем уверенно произнесла Инга. – Да, Макс?

Макс, покусывая травинку, грустно смотрел на друзей.

– Что уж тут... И так ясно... Мы в БР, то есть в Бывшей реальности.

– Это же необыкновенно, никто до этого не побывал в Бывшей реальности, это же просто здорово! – с энтузиазмом начал Алекс. – Здесь такой пейзаж – и лес, и поле... и речка, должно быть, недалеко, – он с любопытством оглядывался по сторонам. Но, внезапно вслушавшись в эту, будто неживую тишину, нависшую над ними, побледнел, поморщился от пришедшей жуткой мысли, как от боли... – Боюсь, нам из этой Бывшей реальности уже не выбраться... – пробормотал он.

Повисла тягостная пауза. Друзья сокрушенно, с каким-то бессмысленным недоумением смотрели друг на друга... Мальва озадаченно наблюдала за ними. Прервали паузу неожиданные всхлипывания Инги.

– Меня сейчас больше всего волнует то, что наши родители уже хватились нас, и не могут понять, где мы. А мой папа... я предала его! – И Инга совсем расплакалась. – И маме сейчас совсем нельзя волноваться из-за маленького, – добавила она сквозь слезы, шмыгая носом.

– Да, Инга, мы с тобой не подумали о наших мамах... – Макс тяжело вздохнул. – Но я уверен, что документы, которыми мы воспользовались, если были у твоего отца дома, то... вряд ли уж могут быть совсем засекреченными. Скорее всего, этими шифрами разрешено пользоваться и другим... Ты из-за этого сильно не переживай...

– А знаете, – лицо Алекса просветлело, – ведь по документам, оставленным у Макса, твой отец, Инга, наверное, сможет отыскать наши следы. Будем надеяться, все не так уж и страшно.

– Смотрите, как радуется Мальва, – показала Инга на Мальву, вытирая слезы.

Они все смотрели на приближающуюся улыбающуюся девочку, которая на несколько минут отбежала от них и успела нарвать полевых цветов.

– Я не зразумела, о чем вы здесь говорили. И почему ты, Инга, плачешь? Здесь так хорошо, привольно. Но пойдете в дом, там должны быть мои родичи. – И Мальва побежала вперед.

Макс, Алекс и Инга переглянулись.

– Не будем ей пока говорить, что она не может увидеть родных, – Макс сказал то же самое, о чем подумали Алекс и Инга.

– А это, – Инга указала на комбинезоны, шлемы и перчатки, лежащие под деревом, – нам, наверное, лучше взять с собой.

Они подобрали с земли и свою «спецодежду» и «костюм космонавта» Мальвы.

Шагая на некотором расстоянии за бегущей впереди Мальвой, но не стараясь ее догнать, ребята видели, как она вскоре исчезла из их поля зрения.

Через несколько минут она вышла из дома совсем поникшая. Растерянные ребята в это время подошли поближе. Они не знали, как успокоить голубоглазку. Говорить о том, что ее предки умерли более тысячи лет назад, не имело смысла, девочка не поняла бы, да и не поверила.

Неожиданно Мальва сама нашла ответ.

– Чай, уехали они на какое-то время, а потом вернутся... – Эта мысль успокоила ее.

– Что вы, как деревянные стоите! – она сделала жест рукой, как бы приглашая своих новых друзей оглядеть все вокруг.

Ребята с интересом разглядывали дом и все, что находилось рядом с ним.

Дом был вытянутый в длину и невысокий. Приглядевшись, можно было заметить, что это не одно строение, а два. Только стоят они рядом, образуя угол. Один, с камышовой крышей, имел крохотное оконце. Узкая дверь его была приоткрыта. Инга заглянула внутрь, но, сделав пару шагов, быстро выскочила обратно, сморщив нос.

– Там так холодно и сыро, почти темно, а ведь сейчас лето, – недоуменно сказала она.

– А летом мы жили всегда в берестяном доме, – показала Мальва на второе жилище.

Оно было чуть короче зимнего по длине и производило впечатление очень легкого сооружения: берестяная крыша, сверху крытая соломой, и стены держались на множестве соединенных между собой узких жердей. Дверь там так же была приоткрыта. Дети заглянули в берестяной дом – два маленьких оконца едва освещали его одну единственную комнату. Вдоль стен на широких лавках лежало что-то, похожее на циновки, сплетенные из осоки. В углу, справа от входа были привешены полки для глиняной и берестяной посуды.

Алекс и Макс, заглянувшие и в тот дом, и в другой, вертелись во дворе и спорили, что-то доказывая друг другу. Направляясь к девочкам, Макс споткнулся о какой-то круг из выложенных камней, прикрытый сверху доской.

– Вот теперь понятно, – приподнял доску Макс, – где они воду брали, это же колодец.

– Но непонятно, почему в зимнем доме есть что-то похожее на очаг, а в летнем – нет, – продолжая спор, сказал Алекс.

– Им, наверняка, не хотелось и в летнем доме иметь такие же черные от сажи стены, как в зимнем. Там же сплошная чернота! Дым выходил или через оконце, или через дверь.

– Так-так, Макс, – подтвердила Мальва, – летом печка в доме не нужна, летом можно и во дворе или костер сложить и еду приготовить, или варить вот на такой маленькой печурке, – и она показала на еще одно небольшое квадратное сооружение из камней.

Ребята подошли и увидели каменный четырехугольник, верх которого закрывал большой плоский камень. Подняв его, они едва смогли заметить остатки золы. С одной стороны каменной плиты было небольшое отверстие для выхода дыма. И колодец, и каменная печка поросли мхом и травой.

– А это для чего, для новостройки? – насмешливо произнес Алекс, показывая на лежащие поодаль доски, посеревшие от времени и полускрытые травой.

– Эти доски – остатки хлева для скота, – Мальва, тяжело вздохнув, осмотрелась кругом, – не понимаю, почему никого нет и все разрушилось.

Ребята молча посмотрели друг на друга, ответить на вопрос Мальвы они не могли, вернее, никто из них просто не решился бы.

– Что-то мы будем делать, неужели теперь нам придется здесь жить, – голос Макса звучал тоскливо.

– Ладно, нечего ныть, сначала всю одежду и снаряжение на всякий случай надо снести в защищенное от дождя место, – Инга произнесла это решительно и твердо. – Давайте, помогайте мне, а потом вместе подумаем, что нам делать дальше.

Алекс и Макс не очень охотно подобрали одежду и последовали за Ингой. «Доспехи» Мальвы они тоже не забыли. Мальва, увидев, что они хотят отнести обмундирование в зимний дом, встрепенулась и предложила все сложить в летнем в большой берестяной ларь. Она побежала в дом, вытащила во двор ларь, заглянула в него и ахнула. Троица подошла поближе.

– Этого и следовало ожидать, – небрежно и даже немного ядовито бросил реплику Алекс.

Инга и Мальва с помощью мальчишек опрокинули ларь на траву, и выбили всю пыль и остатки бывшей одежды палками, найденными неподалеку. Затем, связав из травы что-то наподобие веника, они смахнули оставшуюся пыль, отнесли ларь опять в берестяные «хоромы» и сложили туда свои костюмы.

– Надо посмотреть и циновки, они, я думаю, также никуда не годятся, – предложил Макс.

Он подошел к лавке и хотел приподнять циновку, но она тут же превратилась в травяную пыль. Пришлось их убрать, а лавки обмести вениками.

– Как же мы будем спать на голых лавках? – недоуменно-недовольно спросил Алекс.

– Что же делать? У нас ведь больше ничего нет, – вздохнув, ответил Макс. – Будем привыкаться к спартанской жизни.

– Не горюйте, – улыбнулась Мальва. – Сейчас стоит жаркая погода, мы завтра нарвем травы, она быстро подсохнет, и будем спать на свежем душистом сене.

– Я так есть хочу, – вдруг заявил Алекс, – а у нас ничего нет. Как же мы без продуктов, без еды будем жить?

– У меня есть жвачка, целых три блока, – Инга вытащила из кармана джинсов три пластмассовых коробочки с фруктовой резинкой и распределила поровну на всех.

Мальве жевательная резинка показалась на вкус очень приятной, но она удивилась, что ее не надо глотать, а только жевать.

– Ничего, ничего, – успокаивала ребят Мальва, – завтра мы пойдем в лес за ягодами, орехами. С голоду не умрем. А теперь идем спать, я так уморилась. Уже свечерелось. У меня глаза закрываются... – Она вошла в берестяную избу, подошла к дальней лавке и легла на нее, повернувшись на бок и подложив руки под голову. – Ложитесь и вы, только двери закройте, чтобы никакая тварь в дом не забралась.

– Тварь? – переспросил Макс?

– Ну да, может дикий кабан или медведь приплутать.

– Только этого еще не хватало. Мальва, не пугай нас! – Алексу стало явно не по себе.

– Мальва, по-видимому, решила нас просто попугать, – не совсем уверенно сказала Инга. – Ладно, Мальва, ты спи, а мы еще во дворе побудем. Жара спала и так хорошо, свежо... Друзья уселись на полузаросших травой досках.

– Хорошо, что сейчас лето и день длинный, вечера светлые... – голос Алекса выдавал его полную растерянность. – Но, вообще... что мы будем делать здесь без огня, воды, еды... Я не представляю...

– Да, мы здесь просто робинзоны, только вот еще остается выяснить «остров» обитаем или нет, – пытался пошутить Макс.

– Ах, мальчики, по-моему, вы чересчур мрачно настроились. Как сказал Алекс, надо радоваться тому, что сейчас лето и стоит хорошая погода. И с Мальвой, я думаю, мы не пропадем. Она научит нас многому. Ей не привыкать к таким условиям. Наловчимся собирать ягоды, грибы, полезные растения и коренья. Будем жить так, как будто мы в походе. И я все-таки надеюсь, что нас обязательно найдут, и мы вернемся обратно. Я не верю, что мы здесь надолго останемся. Главное – не вешать носы и не ныть... – Инга помолчала с минуту. – И еще... я не знаю, но все-таки, может быть, надо попытаться объяснить все Мальве? Вдруг она поймет, что это не она жила здесь, а ее, можно сказать, сестра... сестра-копия. Но как ей передались все навыки и знания той древней девочки!

На вопрос Инги мальчики не знали, что ответить, и оба пожали плечами.

– Мы ведь вообще-то пока плохо Мальву знаем, просто в лоб ей такие сведения нельзя сообщать. Надо приглядеться к ней... Пока еще рано об этом говорить. – А потом, глядя на Ингу, Макс, улыбаясь, добавил: – А ты – оптимистка, молодец. Но сейчас пойдём, попробуем уснуть на этих лавках... нам больше ничего сегодня не остается.

Когда все вошли внутрь ветхой постройки, Макс попытался закрыть дверь как можно плотнее, хотя она с трудом поддавалась ему: перекосившиеся деревянные доски с берестяной обшивкой еле держались на петлях. Максу кое-как удалось закрепить дверь в нужном положении.

– Ладно, иди спать! Будем надеяться, что волки не съедят нас, – мрачно пошутил Алекс.

Ночью дети несколько раз просыпались, вертели на твердых лавках. Только Мальва ни разу не проснулась, но часто бормотала что-то во сне.

Когда сквозь щели ветхой избы пробились первые лучи солнца, Макс и Алекс, незадолго до этого окончательно проснувшись, почти одновременно бросились к двери. Сделать это в полутемной комнате тихо они не могли и разбудили девочек. Вся четверка, поеживаясь и галдя, выскочила во двор. Ласковое утреннее солнце мягко освещало поляну, уходящие вдаль поля и лес. Кругом на траве блестела роса.

– Так хочется пить, – Алекс оближал пересохшие губы.

– Может, нам росу собрать? – в вопросе Инги слышалась неуверенность и в то же время надежда, что ее предложение не так уж и глупо.

– А что? Давайте попробуем, – решил поддержать Ингу Макс.

– Погодите! – Мальва сбегала в дом, вынесла большие берестяные кружки, два глиняных кувшина и направилась к колодцу.

Алекс хмыкнул, все трое переглянулись, но пошли за ней. Когда Мальва подняла круг, закрывавший колодец, дети едва не стукнулись головами, заглядывая в него. Они увидели, что воды в колодце нет, а на дне валяются только остатки истлевшей веревки.

– Ничего другого мы и не могли увидеть, – раздраженно буркнул Алекс.

– Однако не надо так сокрушаться, здесь недалеко должен быть ручей. Пойдем, наберем там воды и напьемся.

Ребята, недоверчиво переглядываясь, пошли вслед за Мальвой. Алекс успел шепнуть Макс: «Ручей-то давно высох, наверно». Макс ничего не ответил, только пожал плечами.

Мальва немного поплутала, но потом все-таки каким-то образом вышла на почти заросшую узенькую тропинку, и вскоре ребята подошли к ручью. Вода в ручье была удивительно чистая и прозрачная. Восторгу детей не было предела.

Сначала девочки вымыли кувшины и набрали в них воды, мальчики сполоснули берестяные кружки. Каждый выпил столько прохладной и вкусной воды, сколько смог. И, когда все утолили жажду, Алекс, развеселившись, решил, что теперь можно и побаловаться, и стал обрызгивать всех водой из ручья. Поднялся крик и визг. Самыми мокрыми оказались девочки, но они не обижались. Все четверо были радостно возбуждены первой удачей – у них теперь была вода, гибель от жажды им больше не грозила. Возвращались они в приподнятом настроении, каждый нес драгоценную жидкость, стараясь не пролить ни капли.

– Мальва, – окликнул Макс впереди идущую девочку, – надо везде метки оставить, чтобы не только ты, но и мы, когда понадобится, нашли выход к ручью.

– Макс, это гениально! – Алекс немного покровительственно похлопал Макса по плечу. – Вот, только, из чего мы сможем эти метки сделать?

Мальва внимательно оглядела всех.

– Может, у вас платки какие есть? Тогда их можно разорвать на полоски и привязать к кустам или деревьям.

– Опять гениально! – Алекс пошарил у себя в карманах и вытащил носовой платок, но не из материала, а бумажный. Результат поисков у Инги и Макса был тот же.

– Да это не годится, – Мальва была разочарована. И вдруг ее взгляд упал на футболку Инги. – А если мы оторвем это? – Мальва показала на тонкую красную полосу-окаймление, которой была отделана футболка снизу.

Инга, хотя и жалко ей было портить футболку, согласилась оторвать кайму. Сделать это оказалось не просто – футболка была новая. Но все четверо по очереди прикладывали такие усилия, что вскоре была оторвана не только кайма, но вместе с ней кое-где и клочки футболки. Инга сначала немного расстроилась, а потом решила, что из-за таких пустяков переживать нечего, «жертва» была принесена не зря – теперь каждый сможет найти дорогу к ручью.

– Вода у нас есть, – сказал Макс, когда они вернулись обратно, – теперь и перекусить чего-нибудь не помешало бы, – и он с надеждой, как на спасительницу, посмотрел на Мальву.

– Пойдем сейчас в лес, ягоды найдем, вдруг и еще что-то, – Мальва улыбалась. – Да не пугайтесь, с голоду не помрем. Надо взять еще... я сейчас принесу... – Она побежала в дом, вернулась с тремя берестяными лукошками, а для себя взяла четырехугольный короб.

Ребята выбили пыль из лукошек и приготовились идти в лес. Мальва оглядела свой «отряд» и отметила, что одежда для леса у всех подходящая – ноги закрыты.

– Бояться леса не надо, – объясняла Мальва, – вглубь мы в первый день не пойдем, надо сначала присмотреться, мне тоже непривычно, я, поди, давно в лесу не была.

И, как ни странно было остальным слышать это из уст Мальвы, никто не стал ей перечить и доказывать что в лесу-то она никогда и не была еще. По негласному уговору семиклассники решили довериться запрограммированной в девочке-клоне генной информации, полученной от ее оригинала, о прежней ее жизни в этих местах.

Глава восьмая

Метрах в двадцати пяти от избы находился небольшой водоем. Словно отвечая на немой вопрос ребят, почему за водой ходили не сюда, Мальва объяснила, что вода в ручье чище и вкуснее, а в этом водоеме много всякой мелкой живности, мутящей воду, да и лягушек немало.

Берега водоема были сплошь покрыты высокой осокой. Мальва тут же сообщила, что из такой вот травы и были сплетены циновки, и что она сможет научить их сплести себе новые подстилки. Тогда будет не так жестко спать.

Не прошло и получаса, как ребята оказались в смешанном лесу. И почти сразу же уловили аромат земляники. Все врассыпную бросились к земляничным кустикам. Ягод было много. Крупные, сочные, сладкие, они манили проголодавшихся детей своим запахом. Не обходили дети стороной и черничные заросли. Около часа продолжалось почти молчаливое ягодное объедение, изредка прерываемое восхищенными возгласами по поводу особенно крупной и сладкой ягоды. Наевшись, все привольно разлеглись на траве.

– Отдохнем, – радостно улыбнулась Инга, – и будем в лукошки собирать, больше есть нельзя.

– Хлебца бы нам сюда, а то одними ягодами долго сыт не будешь, – мечтательно протянул Макс.

– Наберем вот лукошки ягод, и я вам покажу заросли орешника, – Мальва призадумалась. – Поди-тка, орехи еще зрелые не будут. – Ну, ничего, найдем что-то другое поесть. Есть тут одна заводь, там растут белые кувшинки. Вот их корни можно и на огне печь, и варить. Вкус похож на картофель. Вы ведь знаете, что такое картофель. Его мне давали в той комнате, где вы меня нашли. Но мне кажется, что корни кувшинки вкуснее. – Мальва явно старалась приободрить друзей.

– Все это хорошо, но хлеб бы лучше, – промямлил Алекс, скорчив недовольную гримасу.

– Да ладно вам, ребята, не нойте, скажите спасибо, что вообще что-то есть. Мальве надо сказать спасибо, – Инга немного укоризненно взглянула на мальчиков.

– Нет, не мне, – Мальва стала вдруг серьезной, – не мне, – повторила она тише. – Богу Сварогу, вон он светит нам ласково, заботится о нас, – и она, посмотрев вверх, показала на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь высокие сосны.

Семиклассники сначала недоуменно посмотрели друг на друга, а потом Ингу осенила догадка.

– Мы же это проходили в школе. Сначала до принятия христианства славяне были язычниками и поклонялись солнцу, как своему Богу.

Мальва вопросительно посмотрела на Ингу, она явно ничего не поняла из ее слов.

– Мальва, мы сначала тебя не поняли. Солнце – добрый Бог Сварог, он всем людям дает свет и тепло, – Макс говорил Мальве эти слова дружелюбно и убедительно.

Мальва просветленно улыбнулась. Она была рада, что, наконец-то, ее поняли, что хоть в чем-то нашлась точка соприкосновения между этими, как ей казалось, необычными детьми и ею.

Взбодрившись обещаниями Мальвы найти что-либо съестное, ребята повеселели.

– А дичь мы не сможем раздобыть? – полушутя спросил Макс.

– У нас же нет стрел, а сами вы разве смастерите настоящие стрелы? – Мальву явно удивил вопрос Макса.

– Нет, – вздохнул Алекс, – рогатку кой-какую мы сделаем, но... из рогатки разве что перепелку подстрелить можно...

– Вы что? Мальчики! – Инга возмущенно посмотрела на Алекса и Макса. – Я не хочу, чтобы мы здесь кого-то убивали и ели несчастных вольных птишек.

– А то ты никогда не ела мяса курочек, свинок, коровок? – Алекс насмешливо смотрел на Ингу. – Ты что? С луны свалилась? Тоже мне, защитница природы выискалась!

– Да я... – растерянная Инга не знала, что и сказать. – Это же всегда было по-другому... Я же никогда не присутствовала... н у... вы знаете... Мы всегда покупали готовое мясо в магазине.

– В магазине? А что это – магазин? – Мальва обвела всех взглядом.

– Магазин – это специальный дом, где продают за деньги вещи, одежду, продукты, то есть еду и многое другое, – Инга, глядя на Мальву, пыталась определить, поняла ли та ее объяснение.

– Продают? – полувопросительно повторила Мальва. – А может, меняют на что-то другое? У нас – все, что было надделано, наготовлено – меняли в других родах, городищах. Холстины льняные, зерно меняли на соль, берестяную утварь – на железо.

– А продают за деньги, – подключился Алекс. – Деньги... знаешь, что это такое?

– А-а, – неуверенно протянула Мальва. – Деньга, ее было у нас мало, да и то только у старшины-воеводы, я слышала... А так – торг шел всегда на обмен.

– С торгом и обменом мы, кажется, выяснили. А что мы будем делать дальше? Ягодами надолго не наешься, я опять начинаю чувствовать голод, – вопрос Алекса был адресован, конечно же, Мальве.

– Я совсем забыла, здесь же полно речек, мы можем рыбы наловить.

– Рыбы? – в один голос переспросили все трое. – А где же мы удочки возьмем?

– Удочки? Я не знаю, что такое удочки. Но вот сетки из крапивы мы можем сплести, я покажу как.

– Из крапивы? – Инга недоуменно смотрела на Мальву. – Она же все руки обожжет.

– Не сожжет. Надо сначала листьев лопуха нарвать и с их помощью захватывать у корня крапивные стебли. Когда много нарвем, сбросим в заводь, намочим, а потом, мокрые, сплетем. Жечь тогда крапива почти совсем не будет.

– Зачем нам лопухом срывать крапиву, если у нас у всех есть специальные перчатки, – напомнил Макс.

– Перчатки нельзя, – решительно возразила Инга, – а вдруг они тогда потеряют чувствительность... да и потом, они могут нам еще пригодиться при возвращении.

– М-м, да, – согласился Макс, – я брякнул, не подумав, перчатки выполняют другие функции.

– Разумеется, другие, – скорчив кислую физиономию, подтвердил Алекс, – они нужны для того, чтобы соприкосновения с их помощью помогали создать по-настоящему реальные ощущения в виртуальном мире.

– Но мы сейчас не в виртуальном мире, а в Бывшей реальности, – поправил Алекса Макс.

Мальва не пыталась вмешаться в их зряшный, по ее мнению, спор: во-первых, она не понимала о каких реальностях и виртуальных мирах они говорят, а во-вторых, была уверена, что они сделают все равно так, как предложила она.

Вдруг Алекс вскочил на ноги и закричал.

– Какие же мы все дураки, зачем нам какая-то крапива, – он насмешливо смотрел на друзей, – и еще, вот уж умора, сетку плести придумали, прямо как та принцесса из сказки Андерсена, спасающая своих братьев-лебедей. Можно все упростить, не делать эту примитивную работу и в то же время быстрее наловить рыбы.

– Как? – почти одновременно воскликнули Инга и Макс.

– У нас у каждого есть футболка, а у Макса она, к тому же, наполовину сетчатая. Если он ее снимет, она и заменит сетку! – довольный собой, Алекс ждал одобрения.

– Однако, лучше ли футболка... сетки?

Мальва, к удивлению ребят, непонятно почему сомневалась.

Но другие поддержали Алекса, и Макс снял свою футболку.

Мальва повела всех к дальней речке.

С каждой минутой она чувствовала себя более уверенно, как бы вспоминая все больше и больше подробностей из прежней жизни. И навыки, и умения из той, другой жизни, как будто возвращались к ней теперь.

Приблизившись к речке, дети увидели, что в ее темной, но не мутной воде плещется действительно немало карасей, лещей, окуней. Сняв кроссовки, они вчетвером вошли в воду и прошли до середины, – вода там доходила им почти до бедра. Пугливая рыба умчалась в разные стороны от нарушителей ее покоя. Мальчишки уже собирались опустить футболку в воду, когда Мальва вдруг сказала, что ничего не получится, если не раздобыть палки. И, приказав всем остаться на своих местах, чтобы лишний раз не пугать рыбу, сама осторожно выбралась на берег и скрылась за деревьями. Когда она вернулась, в руках у нее были две палки, длиной около метра, которые она дала подержать мальчишкам, а сама, забрав футболку, завязала на месте горловины узел, и еще два узла там, где были рукавчики. Потом, взяв палку, Мальва зацепила ее за левый нижний край футболки, то же самое проделала Инга с правой кромкой «сетки». Затем они опустили обе палки на дно речки. Растянутая палками и открытая только с одной стороны футболка напомнила Инге сачок для ловли бабочек, с которым она бегала в детстве в саду у бабушки. Девочкам пришлось долго стоять не шевелясь в полусогнутом положении, чтобы удерживать футболку под водой. У них уже начали затекать спины, когда они почувствовали, что футболка начала трепыхаться. Вскоре ее стало не так легко удерживать. И тогда по команде Мальвы они закрыли свободный край тенниски и передали трепещущий улов Макс и Алексу. Мальчишки с криками «ура» помчались к берегу. Там осторожно уложили «живой мешочек» на землю и вытряхнули из него рыбу. Оказалось, что в «сеть» к ним попали тринадцать штук среднего размера рыбешек. Подошедшие девочки помогли их собрать и опять забросить в футболку. Обратившись, подпрыгивая от радости и перебивая друг друга подробностями удачного лова.

– Чертова дюжина, чертова дюжина, – радостно пританцовывала Инга, – я слышала, что не надо этого числа бояться, наоборот – оно приносит везение.

По мере приближения к дому, безудержная радость школьников сменилась размышлениями о том, каким образом они смогут приготовить рыбу.

– А что же нам теперь с рыбой делать? Не будем же мы ее сырой есть.

– Как это, Макс, что делать? Печь, – спокойно ответила Мальва.

– Печь?! – воскликнули все трое.

– Где печь? – медленно, словно не веря услышанному, переспросила Инга.

– На печке. Я же показывала вам каменную печку, – Мальва не понимала удивления ребят.

– Но в чем? – Алекс, все еще недоумевая, смотрел на Мальву, – у нас же нет ни сковороды, ни кастрюли.

– Должна быть где-то железная решетка. Снимем с печки камень, вместо него положим решетку, а на нее – рыбу.

– Интересно, получится ли у нас хоть что-то съедобное... – ни к кому не обращаясь, бормотал Макс.

– А где же, вернее, как же мы огонь раздобудем?

– Огонь, Алекс, надо будет высекать.

– Ой, я умру! Высекать! Мы что – первобытные люди? – Способ добычи огня, предложенный Мальвой, вызвал у Алекса почти негодование. И вдруг он закричал: – Радуйтесь, у меня есть зажигалка в кармане. Я про нее сначала забыл, а сейчас вот обнаружил.

Все облегченно вздохнули, но у Инги возник еще один вопрос.

– А дрова? Или что-то другое есть?

– Я забыла... Надо было сразу после улова насобирать сушняка. – Мальва чувствовала себя немного виноватой. – Теперь кому-то надо держать рыбу, а остальным придется пойти за сучьями и ветками.

Алекс тут же сказал, что он понесет рыбу. Остальные занялись собиранием хвороста.

Когда они пришли к дому, нагруженные сухими ветками, стоял уже полдень. Было жарко. Ребята чувствовали себя утомленными. Все очень проголодались.

Мальва вынесла из дома что-то похожее на разделочную доску и какой-то каменный предмет, напоминающий нож. Смахнула с доски пыль, потом сполоснула ее водой. Следя за ее приготовлениями, ребята заспорили, надо ли разделять рыбу или можно запекать ее так, как она есть. Мальва в это время разыскала в траве металлическую узкую решетку, протерла ее травой и сполоснула. И, сняв камень, поставила решетку вместо него.

Инга, несмотря на протесты мальчиков, решила, что рыбу надо потрошить. И принялась за дело, положив доску на колени и взяв в руки каменный нож. Инга вначале хотела чешую не счищать, но Мальва убедила ее в том, что рыбу лучше полностью обработать.

Сначала у Инги дело не очень спорилось, рыба выскользывала из рук, но уже с третьей рыбешкой она справилась быстрее. Макс начал ей помогать: он промывал обработанные рыбины и складывал их на берестяную тарелку.

В это время Мальва выгребла из печки золу и начала закладывать в нее хворост. Алекс пытался с помощью зажигалки поджечь сушняк, но тот почему-то не горел. Тогда Мальва закрыла решетку камнем, и почти сразу на самых тонких веточках запрыгали оранжевые язычки пламени. Дети было обрадовались, но огонь быстро затух и пошел дым. Сначала все растерялись. По напряженному лицу Мальвы было видно, что она пытается припомнить, что же нужно сделать, чтобы огонь в печке не погас.

– Э-э, я же тягу не проверила! – Мальва улыбнулась, она радовалась, что наконец-то вспомнила, как следует топить печь.

После того, как она прочистила вытяжную щель в печке, хворост быстро занялся.

На решетку немедленно выложили четыре рыбки, и тут Алекс вспомнил, что у них нет соли.

– Нет... должна быть... я сейчас! – Мальва побежала в избу и вскоре вернулась, неся берестяную коробочку, приостановилась и заглянула в нее. – Нет, пусто, когда-то здесь была соль, а теперь – только пыль.

– А как же мы без соли будем есть? – растерянно спросил Макс.

– Действительно, я совсем забыла, как же без соли, – Инга приостановила свою работу.

– Что ж это за еда будет? – недовольно проронил Алекс.

– Я припомнила, что мы делали, когда не было соли. Можно нарвать мелкий дикий лук. Он будет как приправа, и вместе с ним рыба не будет казаться такой уж безвкусной. Мы раньше всегда так ели, когда кончались запасы соли.

– Надо попробовать, а вдруг нам даже понравится, – Инге хотелось поддержать Мальву.

Мальчишкам ничего другого не оставалось, как отправиться на поиски дикого лука.

Мальва, между тем, продолжала хозяйничать у печки: переворачивала рыбу, клала новые порции. Инга проверяла степень готовности каждой рыбины, прокалывая ее тоненькой веточкой. Когда вся рыба запеклась, подошли Алекс и Макс с луком. Инга вымыла берестяные тарелки и лук.

И вот промытый лук лежит на одной берестяной тарелке, запеченная рыба – на другой. Договорились, что каждому достанется по три рыбки, а последнюю, тринадцатую, девочки великодушно предложили разделить между собой Алексу и Макс. Но набрасываться на еду никто не торопился, школьники с опаской посматривали то друг на друга, то на рыбешек.

Первой проявила решительность Мальва. Она взяла рыбешку в одну руку, в другую – лук, и начала есть.

– Вкусно? – недоверчиво спросил Алекс.

– Да, очень. Попробуйте! – голос Мальвы звучал уверенно.

И действительно, вполне можно было есть, несмотря на то, что отсутствие соли все-таки порядком чувствовалось. Но лук помогал ощущать это не так остро.

Рыбные остатки девочки отнесли подальше от дома и зарыли в землю. Вернувшись, они нашли мальчишек в довольно унылом состоянии.

– Что же, мы так и будем здесь жить?... – в этом полувопросе-полуутверждении Алекса звучала какая-то безысходная тоска.

– Тебе здесь не нравится? – искренне удивилась Мальва. – Здесь так хорошо, столько простора, свежий воздух, все настоящее, не то, что в той квадратной комнате... Вы ведь тоже там жили, так же, как и я?

– Ну... не совсем уж так, как ты, – Макс замялся. – Немного по-другому... Мы в школу ходили...

– У нас были родители, друзья, – добавил Алекс, – хотя, почему были, они и сейчас есть. Вероятнее всего, они нас отыщут, и мы выберемся отсюда.

– Так вы не хотите остаться здесь со мной? – глаза Мальвы непроизвольно наполнились слезами. – Я не понимаю, почему вам здесь не нравится... За родителями скучаете, я – тоже. – Она вздохнула. – А так... Лады, пойду за водой, надо воды наносить, – сдерживаясь, чтобы не расплакаться, добавила она.

Когда Мальва с кувшинами ушла, ребята, нахохлившись, молчали. Каждому вспомнился родной дом, родители. Та, другая жизнь казалась теперь отдаленной, но такой чудесной, счастливой... Первой нарушила молчание Инга.

– Мне Мальву жаль. Видно, она о нашей жизни ничего не знает, весь ее опыт, ее представления о современном мире – это только лаборатория, в которой мы ее нашли. Бедняжка, у нее никого нет, она совсем одна. Только мы для нее сейчас и друзья, и даже как бы родственники.

– Но теперь мы видим, что это не очень удавшийся эксперимент по клонированию древнего человека. – Макс на минуту замолчал. – Она – точная копия той девочки, которую нашли археологи.

– И она не может понять, что ее пытались научить жить в другом мире, в котором все изменилось. Ее понятия и представления ограничены вот этим пространством, в котором мы и находимся вместе с ней, – в голосе Алекса звучали слегка пренебрежительные нотки. – Она не способна вообразить, что есть другая жизнь, не способна даже понять, что ее родственники умерли. Ее мозг, по-видимому, немного примитивен.

– Алекс! У тебя такой тон... не надо, не говори так, ты не можешь это знать... нельзя так... – Инга с укором взглянула на Алекса. – Мальва ведь ни в чем не виновата, она не просила ее клонировать. Она очень милая и добрая девочка. И очень красивая, – добавила Инга после небольшой паузы. – Такой голубизны глаз я еще никогда не видела.

– Да, она очень мила... – Макс грустно посмотрел на Алекса и Ингу. – Интересно, почему ее так долго держали в состоянии сна? Какую цель ставили перед собой ученые?

– Возможно, так было задумано, – предположил уверенным тоном Алекс. – Вероятно, кто-то из ученых решил провести эксперимент по росту и развитию человеческого клона во сне.

– Это мы сможем узнать только тогда, когда выберемся отсюда... если нас, конечно, еще захотят посвятить в тайны этого эксперимента. – Инга хмыкнула. – Мы, наверное, выйдем в их глазах грабителями. Но... если даже ученые именно так и задумали, то для этого должны быть какие-то серьезные причины. Я не думаю, что из-за простой прихоти какого-то профессора девочка должна была постоянно спать.

– Но самое удивительное, – включился в разговор Макс, – что она переняла все знания и навыки той древней девочки, и с трудом воспринимала то новое, чему ее пытались обучить.

Какое-то время они молчали.

– А все-таки признайтесь, мальчики, что без Мальвы нам было бы здесь намного тяжелее.

– Лучше бы мы здесь вообще не оказались, – буркнул Алекс.

– Алекс, но это же была твоя идея – посетить девочку-клона в лаборатории, – укорила его Инга.

– Моя. Идея-то моя. Но вы тут же ухватились за нее, не размышляя, не соображая... как дураки!

– Ладно, Алекс, нечего нас упрекать, ты уже совсем зарвался, – Макс возмущенно покачал головой. – Мы все хороши, совсем не думали о последствиях, подставили под удар родителей. Собственно, ничего бы, наверное, не случилось, если бы мы не согласились на предложение Мальвы нажать ту злополучную кнопку.

– Нечего виновных искать, мальчики. Мы все заразились твоей идеей, Алекс, наша неосторожность и привела нас сюда. Но я почему-то верю, что нас обязательно найдут. И давайте, ребята, не ссорится, мы должны быть здесь заодно, иначе мало ли что может случиться. И я считаю, нам надо слушаться Мальву и во всем помогать ей.

Из-за зарослей высокой травы показалась Мальва. Она принесла два больших кувшина воды. Видно было, что плакать она перестала, и хорошее настроение вернулось к ней.

– Я не только на речку за водой ходила, я искала место, где растут кувшинки. И нашла. Пойдемте, я покажу, где мы можем их нарвать. А потом корни запечем на огне, и у нас вечером будет еда. А цветки лилий засушим, они нам потом пригодятся. – Мальва, увидев унылые лица, недоверие в глазах Алекса, поспешно сказала: – Корни вкусные и сытные, вам должны понравиться.

– Пойдем, скорее пойдем, – Инга поднялась со своего места. – Мне хочется быстрее увидеть кувшинки. Я представляю, какое это может быть живописное место. Я только один раз видела лилии, они казались такими красивыми, но мне и в голову не приходило, что их корни съедобны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.